

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО, КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И ПАТРИОТИЗМ В ТРАДИЦИЯХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

THE SPIRITUAL AND MORAL UNITY, CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION AND PATRIOTISM IN DAGESTAN PEOPLE'S TRADITIONS

©2014 Магомедов А. М.

Дагестанский государственный педагогический университет

©2014 Magomedov A. M.

Dagestan State Pedagogical University

Резюме. В статье раскрываются особенности формирования духовно-нравственного единства культуры межнационального общения и патриотизма, воспитания подрастающих поколений в традициях народов Дагестана.

Abstract. The article deals with the peculiarities of forming spiritual moral unity, culture of interethnic relations and patriotism, upbringing the rising generations according to the traditions.

Rezjume. V stat'e raskryvajutsja osobennosti formirovanija duhovno-nravstvennogo edinstva kul'tury mezhnacional'nogo obshhenija i patriotizma, vospitanija podrastajushhih pokolenij v tradicijah narodov Dagestana.

Ключевые слова: духовность, нравственность, намус, межнациональное общение, патриотизм, традиции, воспитание.

Keywords: spirituality, morality, namus, interethnic relations, patriotism, traditions, upbringing.

Kljuchevye slova: duhovnost', npravstvennost', namus, mezhnacional'noe obshhenie, patriotizm, tradicii, vospitanie.

Сущность обозначенной проблемы – поиск путей, форм, методов и средств развития и совершенствования богатого духовно-нравственного опыта старших поколений и использования более эффективных элементов национальной культуры в современном образовании.

История длительного человеческого существования накопила богатый опыт подготовки юных поколений к жизни, который отразился в традициях и обычаях, дошедших до нас и продолжающих оказывать эффективное влияние на формирование новых поколений, на всестороннее развитие личности.

Народы мира стремятся к общечеловеческим ценностям, таким, как мир, дружба, справедливость,

сотрудничество, уважение к человеку независимо от его национальности, расы, вероисповедания, места проживания, честность, правдивость, гуманность, толерантность, порядочность, доброжелательность и др. Каждый народ идет к этому в процессе формирования молодого поколения с использованием при этом лучших духовно-нравственных ценностей своего народа.

В современных условиях в процессе международного диалога культур, в том числе и педагогических, происходит взаимовлияние, взаимопроникновение, взаимообогащение воспитательных систем всех народов. Российская школа, признанная одной из лучших в мире, обогащает системы образования других стран, что способствует формированию

общечеловеческой культуры воспитания, содержащей наиболее общие педагогические ценности, которые в свою очередь входят, как духовнонравственные элементы в этнопедагогические культуры других народов мира.

Как же складывались единство и общность, культура межнационального общения между людьми различных национальностей, рас и конфессий? На примере Республики Дагестан, где проживают представители более тридцати коренных народов (лезгиноязычные: лезгины, агульцы, арчинцы, будухцы, крызы, рутульцы, табасаранцы, удинцы, ханалугцы, цахурцы; аваро-андо-цезские: аварцы, андийцы, ахвахцы, багвалинцы, тиндинцы, хваршинцы, чамалинцы, цезы; кыпчагские: кумыки, ногойцы; огузская: азербайджанцы; даргинско-лакские: даргинцы, лакцы; русские; таты; чеченцы, ингуши), можно представить, как стремились к сближению представители различных этнокультур.

К настоящему времени в Дагестане обнаружены многочисленные следы деятельности первобытного человека, которые относятся к палеолиту, энеолиту и последующим эпохам [4; 9-11]. Ученые утверждают, что по археологическим данным этнокультурное единство древнейших дагестанских и остальных кавказских племен сложилось в эпоху палеолита, что в этот период Кавказ выделяется в историко-археологическом отношении как единая область. В неолите и энеолите (VI-IV тыс. до н. э.) здесь формируется северо-восточно-кавказская этнокультурная общность, носителями которой были предки дагестанско-нахских народов, а определенное единство материальной культуры, своеобразие этого региона сохраняются на всех этапах его исторического развития.

В связи с освоением сравнительно больших пространств рельефа Кавказ начал способствовать разобщению и изоляции племен, в результате чего появились условия постепенного распада и языкового единства [8. С. 386]. П. К. Услар отмечал, что все кавказские языки «при изумительном разнообразии представляют глубокие родственные черты» [9. С. 35]. Генетическая общность

языков иберийско-кавказской семьи настолько дает о себе знать, что нельзя должным образом изучать научную историю какой-либо одной группы без учета данных других групп [10]. Этнокультурную общность и антропологическую близость народов Кавказа подтверждают и другие ученые.

Единые идеологические представления народов Кавказа (символика орнамента, нартский или героический эпос) служили основным содержанием патриотического и эстетического воспитания. Взаимовлияние фольклора различных народов региона, генетическое родство, общность природно-климатических, естественно-географических, социально-экономических особенностей, тесные торгово-экономические и культурные связи, после принятия ислама и единые религиозные представления сближали народы региона, способствовали формированию культуры межнационального общения.

Обмен достижениями в народных (хореографическом, музыкальном, песенном) искусствах, проводимых во время праздников, свадеб, концертов, фестивалей, в коллективах художественной самодеятельности школ и других учебных заведений, включение в их репертуар песен, танцев, стихов, инсценировок и шуток разных народов Дагестана и соседних республик, организация выставок молодежи по изобразительной деятельности, совместных вечеров представителей разных этносов способствуют взаимопроникновению культур в одном регионе. Все это передается последующим поколениям.

Об актуальности такого диалога в современных условиях пишет исследователь Э. А. Баграмов: «Возникает необходимость уже с малых лет воспитывать у людей терпимость (толерантность) к людям иной расы, национальности, культуры, знакомить их с лучшими образцами национальных культур других народов, пробуждать интерес к их истории, обычаям и нравам. Это – широкомасштабная, прежде всего, просветительная, задача не только государственных, но и общественных, а

также частных организаций, без решения которой вряд ли можно говорить о подлинной цивилизованности создаваемого нами гражданского общества» [11].

Наиболее общей для всех народов горного края, а также всех мусульман является категория «намус». Это слово на языке мусульманских народов означает честь, совесть, порядочность, нравственность, честность, достоинство, стыдливость и др. В народной педагогике горцев принято, что намус – это категория морали, которая обобщенно выражает нравственную сущность личности, это эталон чести и порядочности, т. е. образец безупречной, незапятнанной репутации, мерило или критерий оценки духовно-нравственной зрелости и целостности личности. В этой категории гармонически сочетаются духовность и нравственность. Слово «намус» имеется и у других мусульманских народов, которые по-разному пишут его: намыс, намсе и др. Кроме того, есть еще иные обозначения этого понятия: у чеченцев – нохчала, у адыгов – адыге хабзе, у дагестанцев кроме намуса есть еще слова: ях, горец и др.

В самом широком смысле под термином «намус» понимают перечень норм общечеловеческой морали, выражаемый такими понятиями, как милосердие, миролюбие, взаимопонимание, взаимопомощь, благочестие, правдивость, истинность и верность, справедливость, прощение, скромность, мудрость, достоинство, законопослушание, доброжелательность, гуманность, доброта, стремление к дружбе и сотрудничеству, патриотизм и гражданственность.

Воспитание мужчин в семье, тухуме, ауле проходило строго в рамках требований горского намуса. Они предписывали мужчине всегда быть готовым к защите Родины, смелым, самоотверженным и мужественным в бою, ответственным хозяином дома, кормильцем семьи, стойким, выдержанным, терпеливым. Мужчина должен управлять собой в самых экстремальных ситуациях, обладать навыками выполнения всех сельскохозяйственных работ, уметь

изготавливать орудия труда, быть хорошим воспитателем своих сыновей, служить им примером во всем.

В традициях горцев установлена, как общепринятая норма – уважительное отношение к женщине, к которой также предъявлялись строгие требования. Самое страшное для горянки – это быть опозоренной. Вот почему воспитанию в девочках с малых лет моральной чистоты и порядочности уделялось особое внимание. Горский намус предписывал женщине следующие качества: уметь свято оберегать женскую честь, сохраняя невинность до замужества; быть достойной своего мужа, беречь его честь и честь семьи; быть умной женой, нежной матерью, доброй экономной хозяйкой; создать в семье атмосферу любви и взаимопонимания, помогать мужу советом и делом, четко исполнять его поручения; уметь хорошо готовить; заниматься рукоделием (ковроделие, вязание, вышивание, швейное, ювелирное, гончарное ремесла); уделять первостепенное внимание воспитанию детей, особенно девочек; уметь танцевать, петь, понимать и ценить прекрасное, иметь тонкий вкус; управлять своими чувствами; знать чувство меры в общении. Если на первом месте в характере горянки ставили высокую нравственность, за ней, как правило, следовало трудолюбие (любая работа по хозяйству, уход за скотом, работа в поле, огороде и др.).

Особое внимание вопросам подготовки молодежи к семейной жизни уделяется на горском годекане – сходе мужского населения аула, на котором обсуждаются все важные вопросы. Женским годеканом служил родник, куда вечером приходили за водой женщины всех возрастов. Каждый случай примерного поведения детей или взрослых становится здесь предметом бурного обсуждения, после чего поощряются достойные и строго наказываются те, в чьей семье или тухуме нарушаются нормы морали. Подростки и юноши являются активными участниками проводимых здесь игр и различных видов коллективного труда. Аксакалы проводят с ними беседы, вовлекают в дело,

формируют привычки, убеждения, взгляды.

У народов Северного Кавказа принято, что семья это начало всех начал для реального функционирования этноса. «Семья, как общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства, как основная ячейка общества, выполняет важнейшие социальные функции, играет особую роль в жизни человека, включающую его защиту, формирование личности, обеспечение первичной социализации, удовлетворение духовных и иных жизненных потребностей. Эта совокупность функций обуславливает уникальность социального института семьи, делает ее посредником между индивидуумом и государством, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению [6]. Главой семьи у горцев является отец, а центральной фигурой – мать. Материнское чувство и призвание матери – эти два главных свойства объединяют всех матерей Земли. Исследователь Л. И. Федорова отмечает, что «культ матери созидателен. Плохая мать – явление противоестественное». И горянка Кавказа, и русская, и китаянка, и индианка, и англичанка, и француженка, и итальянка, и испанка, и все другие женщины различных регионов земного шара при всем различии цвета кожи, национальности, языка и культуры, религии и психологии имеют одно несомненное призвание – быть женщиной-матерью, воспитать достойных своему обществу детей.

Опыт старших поколений свидетельствует о категоричности, обязательности тех требований, которые наравне с любовью к детям считались священными на Кавказе и выполнялись безукоризненно. Многочисленная родня по женской линии формировала у юных горянок стремление к соблюдению норм и правил взаимоотношений с будущим мужем и его родственниками, для чего использовали традиционные методы народной педагогики: требование, убеждение, поручение, запрет, контроль, пример родителей и старших.

Как самое важное и ответственное лицо в судьбе дочери мать продолжала воспитывать ее и после выхода замуж, как бы вмешиваясь уже в чужую семью. Такая традиция сохраняется в горах и до сих пор. В горской притче рассказывается о том, что дочь пожаловалась матери на мужа своего, будто он бывает у другой женщины. Мать обещала уладить все, но при условии, что дочь принесет ей два-три тигриных волоска. Как ни возражала дочь, мать настояла. Пошла дочь с кусочками мяса в лес, куда тигр приходит. Первый раз она подбросила ему кусок мяса и сразу же убежала, второй раз – кинула мясо тигру, постояла немного, третий раз накормила зверя из рук, а в четвертый – тигр подошел к ней, поел кусок мяса, положил голову на женские колени, задремал. Тут девушка вытащила три волоса из тигриных усов и принесла их матери. «Ты укротила тигра, – обрадовалась мать, – теперь иди и мужа укроти». Пришлось дочери использовать и хитрость, и ласку, и мужество, и терпение. Как подсказала мать, дочери пришлось воочию убедиться, что в каждом мужчине сидит некий тигр. Не одно поколение горянок пользовалось этой притчей, воспитывая в своих дочерях покорность, исполнительность, женственность, привлекательность, нежность, хитрость и мудрость. И не одна подобная семья была спасена от распада.

Продолжая лучшие традиции формирования семейных отношений предков, современные горцы практикуют развитие смешанных браков в новых условиях, когда убеждаются в необходимости создания брачных союзов с представителями других национальностей: русскими, украинками, белорусками, узбечками, азербайджанками, татарками и др., которые способствуют расширению сферы межнационального общения, развитию и обогащению своих культурных ценностей.

Отмеченные выше особенности воспитания девушек-горянок способствовали ранней адаптации их к жизни, формированию у них деловитости, практичности, умения находить взаимопонимание в отношениях с

представителями других этносов. Все это вместе с приведенными ранее качествами характера составляют черты самобытности горняков, которые у разных народов Северного Кавказа отмечаются специфическими особенностями.

Накопленный горцами веками опыт по созданию и укреплению семьи, формированию семейных отношений отразился и на особенностях семейного воспитания дагестанцев, основные из которых следующие:

- семья является одной из главных социальных ценностей, в которой целенаправленно осуществляется духовно-нравственное, патриотическое, трудовое, физическое и эстетическое воспитание. В семье протекает интенсивный процесс подготовки юношей и девушек к семейной жизни, который развивается практически на всех этапах формирования семейных отношений, начиная от выбора невесты до воспитания детей и внуков по принципу: рождается внуком, становится дедом;

- в процессе воспитания юношу готовят, как главу будущего семейства, который должен нести моральную и материальную ответственность в семье, а мать, согласно традициям, выполняет воспитательные функции, способствует созданию благоприятного микроклимата, отвечающего интересам и желаниям главы семейства;

- прочность брачных союзов дагестанцев объясняется не только длительной проверкой чувств молодоженов на подготовительном этапе и советами опытных родителей и родственников, но и теми многочисленными связями между сторонами, а также генетически сильной любовью супругов к детям, что также воспитывается с детства;

- формирование духовно-нравственных ценностей по намусу особенно скрупулезно протекает при воспитании девушек, которые являются основой прочности дагестанской семьи;

- в процессе семейного воспитания используются традиционные для этнопедагогической культуры Дагестана технологии и механизмы, применяемые и

в других народных институтах воспитания;

- каждый новый брак способствует формированию множества родственных отношений не только между двумя семьями, но и тухумами, что сближает от 30 до 50 новых семей. В результате новые отношения сближают от ста до двухсот аксакалов, мужчин и женщин, юношей и девушек, подростков и детей, которые ищут и по примеру старших находят пути установления новых родственных связей, дружеских отношений, которые во многом способствуют формированию общих взглядов, убеждений, единству взглядов и взаимопониманию.

В общественной жизни дагестанских горцев до сих пор имеет место обычай молочного братства. Материнское молоко, пройдя через кровь потреблявшего, делало его как бы родным сыном или дочерью. Этому способствовало либо вскармливание грудью ребенка родственницей или соседкой при отлучке родной матери, либо отсутствие молока у нее, либо в случае ее смерти. Молочное братство использовалось и в целях расширения социального влияния на людей. Любопытный случай из жизни кайтагцев записал русский офицер Г. Гербер, служивший в Дагестане в XVIII веке: «Как скоро родился у уцмий (князя) сын, то посылают его в наибольшую деревню сей земли, где все бабы по порядку принимают его к грудям своим. И ежели в одной деревне всех по ряду обойдет, то взять в другую и так далее по всей земле, пока младенец не отвыкнет. Посему жители думают, что они обязаны защищать его, не щадя живота своего, потому что они с ним вскормлены одной грудью» [13]. Таким путем кайтагский правитель поставил все общество в положение аталыка (отцовства) и обеспечил своему наследнику надежную поддержку. Воспитатели и старшие в семье продолжали развивать добрые отношения между молочными братьями до тех пор, пока они сами не осознают кровное родство. По горским традициям они должны были уважать и защищать друг друга, оказывать помощь и поддержку при необходимости.

Высшей формой воспитания единения, сближения, отношений взаимопонимания, взаимопомощи и межнационального общения являются обычаи гостеприимства и куначества, которые получили широкое распространение у всех народов Северного Кавказа. Сущность этих отношений ярко выражены в пословицах и поговорках: «Гость – посланник Аллаха», «Да не придет такой день, чтобы в дом не пришел гость», «Гость – это баракат (достаток) в доме», «Гостя встречают не едой, а бровью», «Дом, куда не ходят в гости, – несчастный дом» и др. Отношение горцев к гостю образно и метко выразил в «Надписях на воротах» народный поэт Дагестана Р. Гамзатов: «Стучите ночью и средь бела дня. Стук гостя – это песня для меня». В основе этого обычая лежат нравственные качества общечеловеческой морали: миролюбие, милосердие, уважение, доброта, гуманность, дружелюбие, стремление к сотрудничеству. В горах считается нормой, когда любой незнакомый человек днем или ночью может войти в дом горца. Каждый обязан принимать его со всеми почестями и на самом высоком уровне. О святости обычая гостеприимства свидетельствует этнограф Н. Семенов, который писал, что кумыки (народность Дагестана) обеспечили неприкосновенность врагу, убившего брата, в качестве гостя. Сам же кровник не знал, что остановился у брата им же убитого человека. «Скрыв кровника, – пишет Семенов, – от всех родственников, брат убитого ночью вывел его за аул, дал ему лошадь и сказал на прощание: «Теперь уезжай куда хочешь и больше никогда на глаза не попадайся, потому что я брат того, чью кровь ты пролил сегодня» [13].

Гостеприимство перерастало в более высокий уровень отношений – в куначество, когда знакомство гостей превращается в настоящую дружбу. Крепкие дружеские отношения между кунаками переносятся на две семьи. Кунаки, как и родственники, помогали друг другу и поддерживали в самых трудных жизненных ситуациях. Авторитетной считалась та семья, у

которой больше кунаков. Традиционным считался порядок, когда кунаку дарили коня или оружие, новорожденному в семье давали имя кунака. Отношения куначества становились настолько близкими, что в случае смерти родителей кунаки усыновляли детей. Кунак отца или брата становился кунаком всех детей и всего рода, что с обеих сторон охватывало большое количество людей и способствовало улаживанию конфликтов в отношениях между аулами, народами.

У кавказских горцев традиционные крепкими считаются кровнородственные отношения. Члены одного тухума (рода) защищают друг друга, а в случае убийства или оскорбления чести обязан отомстить, ибо обида, нанесенная члену одной фамилии, рассматривается, как обида для всех ее членов. Месть считалась священной обязанностью каждого родственника убитого. Кровомщение иногда длилось десятилетиями и приводило к истреблению целых родов, причиняло народу огромный ущерб. Поэтому мудрые аксакалы, старейшины, советы джамаатов старались примирить кровников. В условиях отсутствия сильного государства и законодательных основ, направленных на защиту прав и свобод личности, кровная месть сыграла и определенную положительную роль. Она способствовала формированию с детства таких качеств, как честь, порядочность, чувство собственного достоинства, терпение, гордость за свой тухум, уважение и любовь между родителями и детьми, спаянность и коллективизм. С появлением государственности и законов, с ростом сознания людей обычай кровной мести уходит в прошлое и в настоящее время редко встречается в горном крае.

Отмеченные выше формы взаимоотношений между народами в прошлом прочно закрепились в психике и сознании последующих поколений. Наглядно это проявилось во время трех землетрясений в Дагестане (1966, 1970, 1975 гг.), при стихийных бедствиях в Грузии, крупном землетрясении в Армении (1988 г.).

Все лучшие качества горского намуса: гуманизм, милосердие, доброту, взаимопонимание и взаимопомощь

проявили дагестанцы, ингуши, русские, другие народы Северного Кавказа во время чеченских событий 1995-1996 годов. Около двухсот тысяч беженцев из Чечни оказались в городе Хасавюрте и Хасавюртовском районе Республики Дагестан, примерно столько же в Ингушетии, в других республиках и краях региона. Во многих семьях нашли приют по 5-6 совершенно незнакомых семей чеченцев, ингушей, русских, оказавшихся в беде и бежавших из разрушенного Грозного.

Любая беда, какая бы тяжелая она ни была, оставляет для потомков и много поучительного, нравственного. Во всех населенных пунктах, где оказались беженцы, образовались сообщества людей различных национальностей, которые вместе искали выход из беды, сплывались, проявляли взаимопонимание и сочувствие. Во встречах, беседах, рассказах, спорах и обсуждениях между людьми устанавливались добрые взаимоотношения. Не только взрослые, но и дети, подростки, юноши никогда не забудут: одни – тех, кто их приютил, другие – тех, кого они поддерживали в беде. Люди в деле познали и почувствовали, что такое искреннее сочувствие, милосердие, человечность, помощь.

К сближению, единению, состраданию, взаимопониманию людей способствуют и такие традиции предков, как взаимопомощь, которая проявляется при строительстве дома, при сборе урожая, выполнении различных хозяйственных работ, в ковроделии, при сооружении общественных зданий: школ, больниц, мечетей, магазинов, клубов, мостов, водопроводов, мельниц, дорог и др. Суровые природно-климатические условия породили в душе горца отзывчивость на чужую беду, чувство готовности помочь соседу, односельчанину, стремление к добрым взаимоотношениям со всеми жителями аула.

Важнейшим средством формирования культуры межличностных и межнациональных отношений у народов горного края является мусульманская религия. В Коране установлены как

нормы и правила поведения верующих основные ценности общечеловеческой морали: миролюбие, милосердие, доброта, взаимопомощь, поощрение, справедливость, терпение, мудрость, благотворительность, доброжелательность и др. Великий Пророк Мухаммед призывает всех правоверных следовать Корану, проявлять благодеяние по отношению к слабым, бедным, нуждающимся в помощи и покровительстве, предостерегая одновременно от злодеяний, жестокости, скупости, гнева по отношению к ближним. Эти рекомендации и советы Пророка и Корана становятся предметами обсуждений после пятничной молитвы, на похоронах, на годекане и других общественных местах, где собираются все жители аула и где формируются взаимопонимание, отношения гуманности и доброжелательности друг к другу.

Отмеченные выше формы, методы и средства воспитания культуры взаимопонимания и взаимопомощи использовались не только во взаимоотношениях людей одного аула, одной национальности, но и для установления дружеских отношений между народами соседних стран. Добрососедские отношения сложились между горцами Южного Дагестана и Северного Azerbaijan, между аварцами и грузинами, кумыками и чеченцами и др. Сближению и сплочению этих этносов способствовала не только необходимость совместной борьбы с врагами, но и расширение торгово-экономических отношений, вызванных особенностями этого региона. Кубачинцы чеканили оружие и ювелирные изделия, лезгины и табасаранцы славились ковроделием, балхарцы – художественной керамикой, андийцы – изготовлением бурок, аварцы – ювелирным искусством и художественной инкрустацией металлом по дереву, золотое шитье и известные в мире кавказские черкески были популярны у кабардинцев, черкесов и адыгейцев. Все это легло в основу формирования отношений гостеприимства, куначества, аталычества и побратимства.

Психолого-педагогической основой сближения, формирования культуры межнациональных отношений служили традиционные для горцев семейные, тухумные, соседские, аталыческие, куначеские отношения, а также гостеприимство, побратимство и молочное братство. В современных условиях, когда ослабились воспитательные функции в обществе, большую роль призваны играть родители, педагогические коллективы, конфессии. При этом следует обратить внимание не только на использование опыта и мудрости старших поколений, самобытных традиций и обычаев горцев, но и на инновационные формы, методы и средства.

На пути к общечеловеческой морали, к которой стремятся и народы России, укрепление и развитие взаимопонимания и сотрудничества между странами, государствами приобретают особую актуальность, что способствует становлению и укреплению дружбы и сотрудничества между представителями различных национальностей, конфессий, культур, их дальнейшему развитию. Старые горцы хранили традиции в семьях, тухумах и джамаатах. В наше время такую работу необходимо проводить в учебно-воспитательных учреждениях в союзе с семьей и общественностью.

В современных условиях, когда государственная политика в области воспитания не предлагает реальных путей выхода из духовного кризиса, охватившего все общество, следует обратиться к опыту предков, к источникам своих национальных ценностей. «Еще раз хотелось бы подчеркнуть со ссылкой не столько на исследования, сколько на опыт всех времен и народов, – пишет академик Н. Д. Никандров, – что понимание своей этнической и национальной принадлежности, ценности своей культуры, любовь к Родине – все это начинается с ближайшего окружения и лишь затем расширяется до общечеловеческого, но никогда не сводится к нему» [14]. Патриотизм в наше время – это чувство, свойственное гражданам каждой конкретной страны, государства. От последнего зависит

насколько оно будет сильно и прочно в каждой стране. Оно зависит в большей степени от заботы государства о своих гражданах, от системы воспитания патриотизма в сознании юных поколений. «Под патриотизмом подразумевается, наряду с любовью к родине и готовностью служить ее благу, гордость за нее, верность традициям и культуре своего народа, деятельность, направленная на ее экономическое и культурное процветание» [15]. Патриотизм – это и общечеловеческое чувство, если оно связано с любовью всех землян к своей планете. В этом случае оно актуально в связи с проблемой экологии, которая охватывает и объединяет усилия всех землян в борьбе за экологическое благополучие. Именно патриотизм, согласно И. А. Ильину, показывает, что есть вершина, с которой человеку может открыться общечеловеческое братство, братство всех людей перед лицом Божиим. Н. А. Бердяев указывал, что «чужую национальную душу может почувствовать и узнать лишь тот, кто чувствует и знает собственную национальную душу». По мнению В. С. Соловьева, нравственная обязанность настоящего патриота – служить народу в человеке и человечеству в народе.

Идеи патриотического воспитания нашли отражение в научной и практической деятельности В. А. Сухомлинского. Он считал, что «...из радостей и горестей человеческих в детской душе постепенно откладывается тревога, забота о судьбах Отечества». Первой заповедью патриотического воспитания, по мнению талантливого педагога, является то, что «в годы детства и отрочества каждый питомец должен оставить на родной земле частицу своего сердца, гордиться тем, что он создал собственными руками для своих соотечественников».

Испытанным средством патриотического воспитания, по мнению многих ученых и практиков, является народная педагогика, которая аккумулирует богатые идеи и опыт старших поколений. На протяжении многовековой истории народы Дагестана продемонстрировали любовь к своей

Родине и на полях сражений, и в мирное время, и в борьбе с чеченскими бандформированиями в 1995-1996, 1999-2001 гг., когда мужество горцев высоко оценил Президент России В. В. Путин. Глубина и сила патриотизма, смелость, храбрость, мужество, самоотверженность, бесстрашие, хладнокровие, проявляемые дагестанцами в борьбе с врагами, объясняются рядом причин, основные из которых следующие:

- горцы осознавали, что защищают личную свободу, цену которой они и предки испытали на себе под вражеским игом, когда имели временные поражения от золотоордынского хана Тохтамыша, Тимура, иранского шаха Надира и др.;

- дагестанцы связывали патриотизм с любовью к семье, родителям, жене и детям. Генетические и социальные чувства, гармонизируя, многократно усиливали патриотические порывы;

- стремление защищать те ценности, которые созданы самими горцами, многократно укрепляло в них желание бороться за родину. Дагестанцы создавали не только материальные ценности, но и их источник – землю. Большая часть пригодных для обработки земель – это террасовые участки, созданные самими горцами. Редко где можно встретить подобные масштабы террасного земледелия;

- у дагестанцев очень сильны и прочны генетические связи, память предков. Иногда весь аул мог быть связан родственными отношениями по тухуму или по платку (по женской линии). Только в окружении такого сообщества горец чувствует себя свободным;

- мусульманская религия, которую проповедовали горцы, считала, что человек, погибший на войне, защищая Родину, попадает в рай;

- главным фактором проявления патриотизма является воспитание на народных традициях. Мужскому воспитанию в горном крае уделялось особое внимание;

- любовь к Родине, храбрость, чувство собственного достоинства формировали с колыбели. Поэтому народная педагогика дагестанцев является генератором и транслятором патриотических идей,

которые легли в основу воспитания юношей.

Весьма существенным фактором, усиливающим эффективность воспитания любви к Родине, является поликультурная среда дагестанцев. «Приобщение детей только к одной культуре, обучение их с позиции одной культуры не способствует комфортному развитию духовного мира людей, имеющих иной менталитет. В этих условиях осуществление поликультурного образования создает оптимальные условия для формирования чувства патриотизма, толерантности, самоидентификации детей всех этносов, стабилизации социально-политической жизни общества и гармонизации межнациональных отношений» [15]. Дагестанское полиэтническое поле является социальным фоном, где традиционные педагогические культуры соревнуются за формирование патриотизма, заимствуя одновременно друг у друга наиболее эффективные формы, методы и средства воспитания юных поколений.

Старшие в дагестанской семье, тухуме, ауле предъявляли строгие требования к воспитанию в соответствии с канонами намуса, где на первый план выдвигалось формирование любви к Родине и готовности к ее защите. В практике горцев установилось свое понимание родины. Во времена сильной разобщенности народов территория, охватываемая понятием «родина», часто ограничивалась одним лишь аулом или группой сел, расположенных компактно. Поэтому принцип определения родины по национальности выступал на первое место, согласно которому Осетия считалась родиной осетин, Лезгистан – родиной лезгин, Абхазия – родиной абхазцев и т. д. Однако, при защите своих территорий от иноземных захватчиков соседские народы сплачивались, объединялись, образовывались княжества, ханства, позже – республики, области, включавшие народы различных национальностей и вероисповеданий. Поэтому понятие родина для народов Северного Кавказа можно представить в виде окружности, в которую вписаны четыре круга. Первый, центральный и

самый маленький круг – это родина аварцев – Аварстан, адыгейцев – Адыгея и т. д. Второй круг – это Дагестан, который служит родиной всех коренных народов, населяющих горный край; Кабардино-Балкария – родина кабардинцев и балкарцев и т. д. Третий круг – Северный Кавказ, который является родиной всех народов, проживающих в нем. Последний и самый большой круг, в который вписаны все предыдущие, символизирует Россию, как общую родину и могущественное государство, в котором объединились много наций и народов не только Северного Кавказа, но и других территорий Европы и Азии. Таким образом, у дагестанцев оказывается не одна, а четыре родины, что четырехкратно усиливает любовь горцев к своей стране и народам, населяющим ее.

В семейном кругу и на годекане, у родника, на праздниках старшие передавали младшим свои пожелания, как завещание и наказ на будущее с помощью пословиц и поговорок: «Каждому – в родном краю лучше», «Родной аул только на чужбине оценишь», «Лучше быть на родине бедняком, чем в Каире царем», «Обойди весь свет и вернись в свой дом» и т. д.

Любовь к родному краю у дагестанцев сочеталась с готовностью к защите ее от врагов. В специально организованных молодежных домах с юношами проводили военизирование игры, конные скачки, учили владеть оружием, воспитывали терпение, волю, выносливость, умение переносить трудности, голод и холод. Одна из воинских традиций кавказских горцев заключалась в том, что в любой семье на каждого джигита содержался боевой конь, оружие и снаряжение в полном комплекте. При нападении врагов по первому зову горец являлся в место сбора на коне в воинских доспехах и с личным оружием. Будущим защитникам Родины с детства рассказывали песни и легенды, притчи, нартские сказания, эпосы, пословицы и поговорки о славных предках своего тухума, аула, края, об их борьбе с захватчиками, в которых восхваляется сила и красота богатырского духа, храбрость и мужество («Прославленный герой из скалы воду

добудет», «Лучше богатырское сердце, чем золоченный меч», «Лучше быть вдовою героя, чем женою труса», «Пусть мать лучше умрет, чем родит труса», «После смерти коня остается поле, после смерти героя – имя» и др. Бесстрашие, мужество, храбрость, смелость героев с особой силой проявляются в «Осетинских нартских сказаниях», в лезгинской легенде «Каменный мальчик», в эпических повествованиях дагестанских народов о Хочбаре, Шарвили, Парту Патиме, герое Муртазали, Айгази, сыгравших большую роль в воспитании старших поколений.

Интересы Родины у горцев всегда стояли выше личных выгод и благополучия. Когда провожают юношей служить в армию или на фронт, все родственники и старейшины аула напутствуют их добрыми пожеланиями, успехами в службе, дают главный наказ – честно выполнить свой долг. «Если опозоришь свое имя в бою – ты не мой сын!» – так напутствовал своего сына Наби Караева старый отец. Ветеран войны М. Максудов вспоминает: «Ты правильно делаешь, что едешь на фронт, хотя нет тебе еще 17 лет», – сказал мне старый слепой отец, и подарил свою шашку из дамасской стали, которую хранил бережно. А дядя Надирбек, уважаемый аксакал села, дал мне узелок с горстью родной земли. «Береги честь горца. Возвращайся с победой», – сказал он [12].

Кавказские горцы мужественно сражались против немецких захватчиков. Среди девяти наших разведчиков, сражавшихся за Крым, был комсомолец Магомед-Загид Абдулманапов. Когда у разведчиков кончились патроны, немцы предложили отважным защитникам сдаться в плен. Но получили отказ. В рукопашном бою были убиты и ранены 19 солдат немецкого батальона. Герои-разведчики были схвачены. «Дикую расправу учинили фашисты над ранеными бойцами. Их били прикладами, кололи штыками, ножами. Потом фашистский офицер подошел к комсомольцу М.-З. Абдулманапову и прокричал:

– Какой части?

– Советской, – ответил Абдулманапов.

– Ну, они-то русские, а ты кто? Ты для них чужой. Откуда ты?

– Известно откуда, мы все дети одной матери – Родины.

– Ты коммунист? – спросил офицер.

– Нет, но хотел бы умереть коммунистом.

Офицер приказал вырезать у него на груди звезду. Фашисты выполнили этот приказ. Все герои-разведчики были расстреляны. Случайно оставшийся в живых Василий Ершов поведал о стойкости и мужестве бойцов. Всем им было присвоено звание Героя Советского Союза.

Навсегда останутся в истории имена мужественных горцев, покрывших себя неувядаемой славой на полях сражений за честь Отечества. Только из Дагестана 59 воинов стали Героями Советского Союза, 7 человек – полными кавалерами Ордена Славы.

К. Д. Ушинский требовал превратить положительные убеждения детей в дела и поступки. Такой подход к воспитанию свойствен народной педагогике Дагестана. Игры под руководством старших, выполнение поручений, упражнения, положительный пример

часто используются у горцев в целях воспитания. Неслучайно в чеченской песне «Илли о князе Мусосте и о Сурхо, сыне Ады», в которой воспеваются храбрость Сурхо, мать героя считает:

Мальчики все, что родятся ныне,

Схожими быть с моим сыном должны

Если ж не схожими будут, иными –

Жить оставаться они не должны! [1. С. 24].

Эта же мысль звучит и в «Илли об Альбике и Жамарзе Мадиевых, где мать говорит сыну: «Пусть мое молоко грудное обратится кровью свиною, опоганит всю жизнь твою, коль забудешь ты все, что свято, если бросишь друга и брата, если трусишь в смертном бою» [1. С. 43].

Таким образом, духовно-нравственное единство, патриотизм и дружба народов, формирование культуры межнационального общения проявлялись в сложившихся социально-политических условиях в самых разных формах и факторах, свойственных самобытности дагестанских этносов, закрепились в сознании горцев, как традиции, которые использовались при воспитании последующих поколений.

Литература

1. Анталогия чечено-ингушской поэзии. Грозный, 1981. С. 24-43.
2. Баграмов Э. А. Российская Федерация: национальная политика и национальная психология // Этнодиалоги: М. : Кавказ, 1999.
3. Воспитание патриотизма, дружбы народов, веротерпимости. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2001.
4. Гаджиев М. Г. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы. Махачкала, 1982.
5. Гаджиев М. Г. Раннеземледельческая культура Северо-восточного Кавказа. М. : Наука, 1991.
6. Дармодехин С. В. Семья и государство. М., 2001.
7. Джавахишвили И. А. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937.
8. Джапаридзе О. М. На заре этнокультурной истории Кавказа. Тбилиси, 1989.
9. Котович В. Г. Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964.
10. Крупнов Е. И. Новый памятник древних культур Дагестана. М., 1982.
11. Кудрявцев А. А. Древние памятники Северо-восточного Кавказа. Махачкала, 1985.
12. Магомедов А. М. Этнопедагогическая культура Дагестана. Махачкала, 2005. 340 с.
13. Магомедов Р. М. Обычаи, традиции народов Дагестана. Махачкала, 1992.
14. Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. Махачкала: Юпитер, 2000.
15. Северо-восточный Кавказ как географическая и этнокультурная область // Древние культуры Северо-восточного Кавказа. Махачкала, 1985.
16. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 2. Тифлис, 1888.
17. Формозов А. А. О каспийском характере палеолита Кавказа // Краткие сообщения Института этнографии. Т. XXX. М., 1958.

References

1. Antalogiya of Chechen-Ingush poetry. Grozny 1981. P. 24-43.
2. Bagramov E. A Russian Federation: National policy and national psychology // Etnodialogues. M. : Caucasus, 1999.
3. Education of patriotism, friendship of peoples, tolerance. All-Russian Scientific-practical conference. M., 2001.
4. Gadzhiev M. G. From history of Dagestan culture in the Bronze Age. Makhachkala, 1982.
5. Gadzhiev M. G. Early agricultural North-eastern Caucasus. M. : Nauka, 1991.
6. Darmodehin N. E. Family and state. M., 2001.
7. Dzhevakhishvili I. A. An initial operation and close relatives of Georgian and Caucasian languages. Tbilisi, 1937.
8. Japaridze O. M. At the dawn of the ethno-cultural history of the Caucasus. Tbilisi, 1989.
9. Kotovich V. G. Stone Age of Dagestan. Makhachkala, 1964.
10. Krupnov

E. I. New monument of ancient cultures of Dagestan. M., 1982. **11.** Kudryavtsev A. A. Ancient monuments of the North-East Caucasus. Makhachkala, 1985. **12.** Magomedov A. M. Ethnopedagogical culture Dagestan. Makhachkala, 2005. 340 p. **13.** Magomedov R. M. Customs and traditions of Dagestan people. Makhachkala, 1992. **14.** Nikandrov N. D Russia : socialization and education at the turn of millennia. Makhachkala: Jupiter, 2000. **15.** North-Eastern Caucasus as a geographical and ethno-cultural Region // Ancient cultures of North-Eastern Caucasus. Makhachkala, 1985. **16.** Uslar P. K. Ethnography of the Caucasus. Linguistics. V. 2 . Tiflis, 1888. **17.** Formozov A. A. About Caspian character of Paleolithic Caucasus // Brief reports of the Institute of Ethnography . T. 30. M., 1958 .

Literatura

1. Antalogija checheno-ingushskoj poezii. Groznyj, 1981. S. 24-43. **2.** Bagramov Je. A. Rossijskaja Federacija: nacional'naja politika i nacional'naja psihologija // Jetnodialogi: M. : Kavkaz, 1999. **3.** Vospitanie patriotizma, družby narodov, veroterpimosti. Materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii. M., 2001. **4.** Gadzhiev M. G. Iz istorii kul'tury Dagestana v jepohu bronzy. Mahachkala, 1982. **5.** Gadzhiev M. G. Rannezemledel'českaja kul'tura Severo-vostočnogo Kavkaza. M. : Nauka, 1991. **6.** Darmodehin S. V. Sem'ja i gosudarstvo. M., 2001. **7.** Dzhavahishvili I. A. Pervonachal'nyj stroj i rodstvo gruzinskogo i kavkazskih jazykov. Tbilisi, 1937. **8.** Dzhaparidze O. M. Na zare jetnokul'turnoj istorii Kavkaza. Tbilisi, 1989. **9.** Kotovich V. G. Kamennyj vek Dagestana. Mahachkala, 1964. **10.** Krupnov E. I. Novyj pamjatnik drevnih kul'tur Dagestana. M., 1982. **11.** Kudrjavcev A. A. Drevnie pamjatniki Severo-vostočnogo Kavkaza. Mahachkala, 1985. **12.** Magomedov A. M. Jetnopedagogičeskaja kul'tura Dagestana. Mahachkala, 2005. 340 s. **13.** Magomedov R. M. Obychai, tradicii narodov Dagestana. Mahachkala, 1992. **14.** Nikandrov N. D. Rossija: socializacija i vospitanie na rubezhe tysjacheletij. Mahachkala: Jupiter, 2000. **15.** Severo-vostočnyj Kavkaz kak geografičeskaja i jetnokul'turnaja oblast' // Drevnie kul'tury Severo-vostočnogo Kavkaza. Mahachkala, 1985. **16.** Uslar P. K. Jetnografija Kavkaza. Jazykoznanie. T. 2. Tiflis, 1888. **17.** Formozov A. A. O kaspiskom haraktere paleolita Kavkaza // Kratkie soobshhenija Instituta jetnografii. T. XXX. M., 1958.

Статья поступила в редакцию 05.02.2014 г.